

Глава 36. У дверей и за порогом смерти

Поспав два часа, Линь Чуцзю проснулась ночью, чтобы снова проверить состояние Цао Линя. И наконец-то Цао Линь преодолел опасный этап болезни, и лихорадка отступила. Но он не очнулся.

«Теперь Цао Линь в порядке. Нужно просто продолжать поить его, и через пару дней он очнется», – заверила Линь Чуцзю, закончив осматривать Цао Линя.

У домоправителя Цао ввалились щеки, и покраснели глаза, он казался очень постаревшим и измученным. Но как только он услышал слова Линь Чуцзю, его лицо засветилось глубокой радостью, он взял руку Линь Чуцзю и сказал:

«Ваш раб благодарит вас, Ванфэй за спасение сына. Я никогда не забуду вашей доброты. Если Ванфэй когда-нибудь попадет в беду, ее раб готов умереть за Ванфэй тысячу раз».

Это вы называете преданностью?

Если бы домоправитель Цао был простым человеком, Линь Чуцзю была бы очень счастлива. Но он был верным слугой поместья Сяо, так разве же она осмелится чувствовать себя счастливой?

Если Сяо Тяньяо узнает, что она оказывает помощь, чтобы заслужить преданность его людей, ее жизнь станет еще ужасней.

Поэтому Линь Чуцзю просто сказала:

«Домоправитель Цао, не нужно благодарить меня. Вы должны благодарить Ванье. Ванье не один раз предостерег меня, что, если я не смогу спасти Цао Линя, то и мне тоже будет не за чем жить».

Линь Чуцзю не оставляла никаких заслуг себя, приписывая их Сяо Тяньяо. Домоправитель Цао был очень тронут, и его глаза увлажнились, когда он услышал, что Сяо Тяньяо угрожал Линь Чуцзю, чтобы спасти его сына.

«Жизнь Цао Линя не так важна, как жизнь Ванфэй. Так что не придавайте большого значения словам Ванье. Он просто в плохом настроении в последние дни».

Домоправитель Цао был очень счастлив, но в то же время и взволнован.

Он был рад, потому что Сяо Тяньяо ценил его и его сына. Но он переживал, что слова Сяо Тяньяо сделали несчастной Линь Чуцзю.

Он служил в поместье Сяо тридцать лет. Но никто не был в состоянии спасти его сына, и лишь Линь Чуцзю изменила ситуацию. Поэтому домоправитель Цао заявил, что он никогда не забудет этого доброго дела и будет обращаться с ней как с принцессой поместья Сяо.

«Он сказал так, только для того, чтобы я серьезно отнеслась к лечению Цао Линя», – Линь Чуцзю на самом деле не рассердилась и просто собрала свою аптечку. – «Домоправитель Цао, я пока что вернусь к себе и отдохну. Если с Цао Линем что-то случится, немедленно пошлите кого-нибудь за мной».

«Да-да-да!» – быстро ответил ей домоправитель Цао и лично проводил ее из комнаты. Но он все-таки не смог удержаться и спросил:

«Ванфэй, если Цао Линь очнется, он будет прежним?»

«Я не могу этого гарантировать, все-таки у Цао Линя была сильная лихорадка слишком долгое время. Поэтому мы узнаем, только когда он очнется», – Линь Чуцзю смогла спасти жизнь Цао Линя, но она не могла с уверенностью сказать, будет ли Цао Линь нормальным или же останется дураком.

Радость домоправителя Цао стала вполтину меньше, но он все-таки ценил старания Линь Чуцзю.

Все будет хорошо, пока его сын жив.

*

Проводив Линь Чуцзю, домоправитель Цао пошел повидаться с Сяо Тяньяо и доложил обо всем, что сказала Линь Чуцзю, не осмелившись ничего утаить.

«Очень умно», – выслушав все, Сяо Тяньяо произнес редкое для него слово похвалы, а затем предупредил домоправителя Цао, чтобы он никому не говорил, иначе другие станут относиться к ней с презрением.

Он угрожал Линь Чуцзю, чтобы она старалась изо всех сил, а не потому что он считал жизнь Линь Чуцзю менее важной, чем жизнь Цао Линя.

В конце концов, жизнь охранника и жизнь принцессы – не одно и то же.

Домоправитель Цао очень ясно это понимал, поэтому он не воспринял угрозу всерьез и согласился.

*

Вернувшись на свой двор, Линь Чуцзю попросила Маньяо приготовить ей горячей воды и завтрак. Линь Чуцзю смыла с себя усталость и поела. У нее не было времени поспать, но...

Она велела Шаньху и Фэйцуй вернуться в свои комнаты и отдохнуть. Затем она позвала Чжэньчжу и Маньяо, чтобы они перевернули все вещи в коробках с приданым.

Все-таки Линь Чуцзю хотелось посмотреть, что за кричащие тряпки дала ей Линь Фужэнь, раз даже ее служанки так отзывались о них.

Когда они открыли все коробки, Линь Чуцзю увидела, что Линь Фужэнь действительно умела выбирать одежду и украшения, которые привлекали мужчин, но...

Все было слишком ярким и будто сшитым на старуху. Это было даже странное сочетание. Линь Фужэнь в самом деле выбрала замечательные вещи, но они были наихудшими вещами для приданого.

Чем больше Линь Чуцзю смотрела, тем больше темнели ее глаза. Чжэньчжу, которая стояла рядом, не решалась ничего сказать, она очень боялась огорчить Линь Чуцзю еще больше.

«Так-так, вы только посмотрите на это», – сказала Линь Чуцзю, и, не удержавшись, закрыла деревянный ящик. Затем она сказала Чжэньчжу и Маньяо:

«Золото и драгоценные камни в этих украшениях действительно ценные, но они слишком

уродливы. Мне даже хотелось выбросить их, когда я только увидела их. А одежда?»

Линь Чуцзю могла только закатить глаза и потереть лоб.

В конечном счете, для нее эта одежда была всего лишь грудой тряпок, и она ни за что не стала бы носить ее.

«Делайте, что хотите с этой одеждой. Она мне не нужна».

Хотя ей была знакома современная одежда популярных ярких цветов, но она правда не могла заставить себя носить цветастые платья. Она все-таки не ходячая новогодняя елка.

«Ваши рабы все поняли», – Чжэньчжу и Маньяо знали вкусы Линь Чуцзю в одежде. Но...

Линь Фужэнь правда серьезно постаралась, чтобы приготовить такие вещи только ради того, чтобы поиздеваться над Линь Чуцзю.

Вся эта одежда и украшения были абсолютно ужасными. Даже старинная картина или каллиграфия была бы гораздо лучше. Они не знали точно, собиралась ли Линь Фужэнь насмеяться, но...

Помимо этих вещей, Линь Чуцзю отдала в приданое Линь Чуцзю участок плодородной земли. Земля казалась прекрасной, однако располагалась она на юге реки Янцзы.

Линь Фужэнь выбрала эту землю, потому что в южной части страны жило много неженатых мужчин. И они обычно дешево продавали эту землю на приданое.

А если Линь Чуцзю будет жить там, разве она будет трудиться и навещать свою семью, живущую за тысячу миль?

Ну и пусть земля находилась за тысячу миль: Линь Фужэнь собиралась найти надежного человека, знакомого семье, чтобы он мог подготовить будущую собственность Линь Чуцзю.

Тем не менее, большинство людей не спешили покупать землю в той области, хотя и знали, что урожаи там хорошие. Почему? Потому что никто не мог знать, когда Янцзы принесет наводнение.

Линь Чуцзю так устала спорить, что просто отбросила опись приданого и сказала:

«Помогите мне найти кого-нибудь, кто продал бы эту землю за любую цену».

После этого Линь Чуцзю замолчала. Но Чжэньчжу и Маньяо не могли не смотреть на нее с сочувствием, потому что в глубине души они начинали ненавидеть мадам Линь.

Мадам Линь была очень смелой, раз решалась так обижать принцессу их поместья.

Они должны доложить об этом принцу Сяо, чтобы он мог увидеть истинное лицо Линь Фужэнь. Они не позволят Линь Фужэнь думать, что никто не поддерживает Линь Чуцзю в качестве принцессы Сяо!

Две служанки втайне приняли решение. Путь только семья Линь дождетсся их хода. Однако...

*

Линь Сян оправил в поместье Сяо серебро в качестве части приданого Линь Чуцзю. И сказал, что раз принц Сяо и Линь Чуцзю не довольны людьми, которых они прислали, они решили продать тех слуг, чтобы Линь Чуцзю могла купить новых, каких захочет, на это серебро.

Семья Линь признавала все свои проступки, но все, что они говорили, давало понять, что они считают принца Сяо слишком дерзким. Он женился на девушке из их семьи, но на следующий день отослал всех слуг семьи Линь, и не считался с родственниками.

Но что до контракта тех служанок – семья Линь его даже не упомянула.

Когда новости разошлись и достигли ушей Линь Чуцзю, у нее волосы дыбом встали. В конце концов, она не хотела задевать Сяо Тяньяо, насколько это только возможно, потому что это могло стоить ей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/106685>